

Светлана Мкляева

кандидат искусствоведения,
КазНАИ им. Т. Жургенова

КАМЕННЫЕ МОЗАИКИ АЛЕКСАНДРА ШУРДУКА

Удивительна история обращения Александра Шурдука, алматинского художника, члена Союза художников Республики Казахстан, к древней культуре обработки камня.

Александр по образованию – скульптор, пишет прекрасные импрессионистические этюды, но мозаики – это его всепоглощающая страсть, которая, несмотря на невероятную сложность авторской самостоятельной обработки камня на всех этапах, от заготовки до полировки, заставляет с утра до ночи, а иногда и с ночи до утра, работать в полюбившемся материале. Художник моррисовского типа, *craftsmen*, владеющий не только рукотворным началом прекрасного ремесла, но и отлично оборудованной собственной мастерской, сегодня – пример реалий разнообразной художественной жизни Казахстана.

В каменном мозаичном творчестве художника можно выделить два направления. В первом творческий подход А. Шурдука отражает его внутренний интуитивный поиск нового и интересные находки в композиционных и технологических решениях мозаик.

Его мозаики, выполненные в конце 1990 – начале 2000-х годов (кстати сказать, кому-то, как и Александру, сложное время социальных и экономических потрясений все-таки действительно открывает в жизни новые возможности) – серия натюрмортов с цветами – сохраняют живость образа и удивляют неожиданностью сочетания цвета и условностью форм камня, а также необычной технологией. Свою дерзновенную смелость художник объясняет тем, что никогда не обучался азам изготовления разных видов камнерезного мозаичного искусства, а потому и не следовал пунктуально канонам исторически сложившихся технологий. Но естественная красота камня, уникальность пластики его рисунка и цвета так нравились художнику, что он, не покладая рук, пробовал разные варианты применения камня в своих работах. К композиционным поискам художника прибавилась задача облегчить вес каменной мозаики, которую он успешно разрешил, пользуясь эвристическими советами своей жены, по специальности технолога-инженера деревообрабатывающего производства.

В композициях «Натюрморт с вазой № 3», «Натюрморт с вазой № 4» (1999) ощущается некая спонтанность и условность в наборе каменных пластин в визуально узнаваемом изображении. Свободно уложенные пластины, часто имеющие следы ровных алмазных спилы и естественных краев, мастичные швы фона

создают оптический эффект, похожий на кракле, а в технологии, отчасти, напоминают переднеазиатские мозаики середины 3 тыс. до н.э. (штандарт из Ура, около 2600-2400 гг. до н.э., раскопки Л. Вулли в 1930 гг.).

Еще одна работа «Натюрморт с вазой № 5» (2001, авторское повторение – 2003, за которое Александр получил Диплом за оригинальное выполнение на ежегодном международном конкурсе «Ювелирный Олимп», 2014) в технике свободной укладки пластин камня в основу мозаики, также заставляет вспомнить древние восточные принципы работы мастеров. Узнаваемый вид цветка букета в вазе – «анютины глазки» – лишь намеком обозначается художником срезами пластинок мохового агата с белым кварцем. Причудливые пятна пластин зеленой яшмы, обозначающих стилизованные листья в букете, напоминают удивительные по красоте линий природные рисунки листьев растений из какого-нибудь семейства марантовых либо роскошного геогенантуса.

Художник говорит, что часто уникальный рисунок камня подсказывает сюжет и образ будущей мозаики. Но творческое мышление художника таково, что в логике его поисков видишь постоянное присутствие усложняющейся интерпретации пространства и плоскости, объема, реальности и условности.

В мозаике «Натюрморт с аркой № 1» (2001) композиция с аркой и ее темным неглубоким пространством, перспективно сокращенной плоскостью красного стола с вазой, наполненной изящными цветками-каллами, каменные пластины-тессеры с неровными краями, создающие впечатление древних руин в пространстве вокруг арки, отсылает наше внимание к каким-то собственным внутренним визуальным воспоминаниям-ассоциациям. Сочетание архаизированных признаков прошлого с пластической манерой изображения цветов, листьев, выполненных в традициях кубизма, – это тот стилистический контраст, который привлекает пристальное внимание к произведению А. Шурдука. Он использует эффекты композиционных универсалий, сопоставляя в цвете камня светлое и темное, теплое и холодное, а в пластике форм – открытое и закрытое, конкретное и абстрактное для создания визуальной гармонии сюжета мозаики.

В мозаике «Натюрморт с аркой № 2» (2001) использован тот же мотив букета калл в вазе, что и в первом случае, но в других пропорциях и цветовой гамме. Общий зрительный ряд свободно уложенных каменных пластин вновь напоминает опыт поисков колорита и пластики форм художников начала XX века и уже собственных авторских решений композиционных доминант.

В импровизированных тимпанах арки мозаики «Натюрморт с кубом» (2001) появляются стилизованные формы бутонов цветков, напоминающие иконографию римской арки Тита с летящими навстречу друг другу фигурами Викторий. Букет усложняется ассоциативными формами разных цветов, красный куб на темно-красной поверхности стола из яшмы с прожилками колористически поддерживает красные пятна букета, полукруглый абрис вазы вторит дуге арки.

И, наконец, в мозаике «Халцедоновая ваза» (2001) художник, оставляя найденные приемы изображения цветов, помещает антиклизированную вазу (динос?) с цветами на выигрышный черный фон, выводит формы некоторых деталей букета на обрамляющую раму-бордюр с созданным эффектом руинированности. В отличие от предыдущих мозаик, художник «лепит» объем вазы, вводя светлые и темные пятна халцедона в изображение сосуда, тем самым выделяя его из плоскости фона. Насыщая светлыми и темными пятнами формы листьев, что

соответствует изображению света и тени неглубоких объемов, он подготавливает зрителя к восприятию перехода к плоскости узорного ониксового пятна цветка.

В этой же технике А. Шурдук выполняет цикл пейзажных работ: «Речка Аксайка» (2000), «Лето» (2000) и др.

Отметим, что в рассмотренной серии мозаик художник выстраивает свой собственный концептуальный метод работы с пластинами поделочного и полудрагоценного камня, добиваясь определенной узнаваемости образов, обращенных к формальным поискам искусства начала XX века.

Второе направление творчества художника связано с применением техники флорентийской мозаики и созданием копий-парафраз произведений известнейших художников, а также пейзажных и других композиций. Как известно, художественная ценность техники флорентийской мозаики определяется искусным подбором цвета камня в сочетании с естественным рисунком и тщательным соединением границ пластинок для задуманной композиции. Художник часто одновременно в разных работах обращается к этим двум ведущим техникам в своем творчестве, иногда совмещая приемы в одном произведении, видя в них авторскую необходимость реализации задуманного того или иного образа.

Государственный заказ на выполнение портрета экс-президента Туркменистана Сапармурада Ниязова (подарок Казахстана на 60-летний юбилей, 2000) предусматривал точное изготовление предложенной композиции, и художник в мозаике более всего работал над проблемой сходства. Переливы цвета в халцедоновых пластинках мозаики передают объемные оттенки смуглого лица, а яшмы – иссиня-чёрных волос юбиляра.

В 2005 году А. Шурдук трудится над великолепной парафразой знаменитого произведения П. Пикассо «Арлекин и его подружка (Странствующие гимнасты)» (1901). Заменяя авторскую гамму цветов и тоналностей знаменитого живописного произведения на доступные колористические сочетания каменной палитры и строго выдерживая абрис рисунка композиции любимого художника, А. Шурдук создает запоминающуюся работу в технике флорентийской мозаики.

По заказу Московской епархии в 2006 году А. Шурдук выполняет копию в мозаике известнейшего живописного произведения Эль Греко «Христос благословляющий (Спаситель мира)» (1600). Можно искать сходство и различие оригинала и мозаики в цвете, это и понятно, но не в рисунке композиции, – художник сохранил его максимально близко к произведению Эль Греко. Эта копия позволила художнику работать с плоскостью поверхности камня как с готовой естественной живописной палитрой, ибо в ней можно было видеть свет, цвет, тень, рефлекс, тона и полутона фигуры будущего полотна мозаики.

Техника флорентийской мозаики помогла художнику перейти к другой, живописной, серии пейзажных образов. Величественные горы Заилийского Алатау, окружающие Алматы, горы Тянь-Шаня на юго-востоке Казахстана прекрасны в любое время дня и года. Много раз прописанные Александром в этюдах горы, в каменных пейзажах становятся то суровыми в своей зимне-снежной красоте (мозаика для бассейна, 2002), то легкими и грациозными в дальней перспективе («Дорога в небо», 2005), а то и сказочно наивными («Лесная сказка», 2007).

В современных условиях художник не только творец своих собственных замыслов, но и исполнитель частных заказов, в которых особенно важно сохранить свое авторское видение. Среди многочисленных заказов А. Шурдука выделяется

монументальная флорентийская мозаика для бассейна, выполненная в 2003 году. Этот авторский проект фантастического архитектурного пейзажа с колоннадой в римской ордерной традиции имеет невероятные размеры – 530х320. Композиция с мерным ритмом колонн аркад, расположенных полукругом двумя дугами, с пальмами между колоннами и видом моря, клумбой цветов в центре, помогла художнику визуально расширить и углубить пространство помещения. Верхние границы аттиков полукруглых аркад вторят линиям сложного рельефа потолка бассейна, а серпентинит колонн мозаики – материалу пилястр зала. Правдоподобно, с перспективным сокращением, в мозаике выполнены ступеньки лестницы, ведущей к цветочной клумбе. Иллюзия сочиненного морского с архитектурными элементами пейзажа переключается с реальностью интерьера бассейна, дополняя и преобразуя функциональность помещения.

В 2009-10 годах Александр участвует в выполнении важного Государственного заказа – мозаичного панно «Красная книга Казахстана» для интерьера Президентского Дворца – Ак Орды в Астане. Пробный вариант мозаики головы лошади, выполненный художником в яшме, жадеите и других материалах (15х20) полностью удовлетворил высокие требования Администрации Президента к камнерезному мастерству А. Шурдука.

Особенностью построения каменного панно является расположение по центральному полю в сетчатом дуосном симметричном раппорте трех рядов розеток-шарши. Такое решение каменного панно напоминает композиционную структуру многих казахских народных войлочных, вышитых и тканых ковров. В мозаичных розетках, окаймленных белыми полосами кахолонга, размещены изображения исчезающих видов животных. Художник выполнил восемь композиций, отличающихся живым наблюдением в передаче характерных движений и поз животных, подбором уникального материала для мозаики. Три центральные фигуры – снежный барс, орел, пара серых волков – еще и значимые символы в истории Казахстана. Снежный барс – ирбис – в мифологии эпохи ранних кочевников олицетворял собою защиту справедливости и Древа жизни. Парящий степной орел изображен на флаге Казахстана, его мифологическая ипостась – птица Самрук, охраняющая Байтерек или Мировое древо. Волк – тюркский мифопоэтический прародитель, представляющий небесный верх.

Впечатляющие размеры имеет флорентийская мозаика «Джайляу» (2011) – 178х178, находящаяся в резиденции Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

В мозаике пейзаж с бесконечно меняющимися пространственными планами и протяженными далями с зелеными холмами и оврагами, цветущими маками и ирисами, юртой и конями, символами обжитого пространства, горами на дальнем плане становится образом Родины.

Художник волшебным жестом своего мастерства приоткрывает на переднем обобщенном плане цветочный покров, выделяя и приближая к зрителю каждый стебелек, листок и лепесток красных горных маков и голубых ирисов. Удивительно красива поверхность подобранных по цвету и направлению рисунка яшмы, офиокальцита, амазонита, создающих впечатление переливающихся от легкого дуновения ветра цветочных головок плато. Горные гряды на заднем плане с четкими снежными гранями, освещенными утренним солнцем, глубокими и сочными фиолетово-сиренево-синими тенями, сменяются белыми вершинами дальних гор, лентой облаков с просветами голубого неба.

Еще одна мозаика, названная художником также «Джайляу» (2012), посвящена волнующей поэтике летнего мира традиционного казахского кочевья. Пестрая красота цветущих горных склонов и долины, усиленная игрой светотени, солнечных лучей, пробивающихся сквозь плотные бирюзовые тучи, фигуры лошадей и юрты мозаики вновь создают образ-воспоминание необыкновенно прекрасного чувства свободы и единения с природой.

Но и городской пейзаж привлекает внимание художника: его мозаики с видами архитектурных творений всемирно известного британского зодчего Нормана Фостера – Дворца мира и согласия в виде пирамиды, монумента Байтерек (Священный Тополь, Мировое древо в казахской мифологии) – это обобщенные образы символов столицы Казахстана, «Города мира», входящего в десятку самых красивых городов мира.

Творчество А. Шурдука вызывает интерес у зрителей, художников и искусствоведов не только в Казахстане, но и у зарубежных ценителей камнерезного искусства. Его многочисленные мозаики свидетельствуют о ярком авторском подходе к композиционному решению мозаик из камня и известны в Турции, России, Чехии, Германии и других странах. В 2014 году А. Шурдук стал кавалером Ордена А.К. Денисова-Уральского (Большой и Малый знак), врученного В.В. Скурловым, Герольдмейстером и ученым секретарем Фонда Карла Фаберже, известным исследователем и историком ювелирного искусства.

Что же так притягивает наше внимание в работах художника? Видимо, колористическая природа обработанной поверхности камня, как определенная мнемоническая «закладка» в нашем образно-ассоциативном восприятии, помогает узнаванию собственного освоенного визуального опыта. К тому же, в камне уже изначально присутствует некое природное художественное обобщение образа, увиденное в нем. Эту двойственность нашего восприятия должен вначале определить, понять и переосмыслить художник, чтобы потом сполна её использовать в своем произведении и передать нам эмоциональность своего творения. А. Шурдук – замечательный художник именно такого творческого склада, тонко чувствующий, много видящий, абсолютно точно, без всяких сомнений воплощающий свои композиционные замыслы в сложные и весьма трудоемкие каменные мозаики.

